

Глава 27: Фимиам Пламенный Меч

Его разум постоянно общался с медальоном Инь-Ян.

Нин фан знал, что с его силой, он не мог заставить Си Уси напрямую разобраться с ним, несмотря ни на что, и он определенно не мог пережить половину атаки Си Уси...

Закон земледельческого мира был законом джунглей. Несмотря на то, что он был гармоничным духом, он все еще был частью слабых.

“Ты что, проснулся?..- Он спросил о медальоне Инь-Янь.

«МММ... твое сердце настолько хаотично, что вызывает проливной дождь внутри медальона, как я могу спать спокойно...” — пожаловалась таинственная женщина в медальоне Инь-Ян.

— Одолжи мне свою силу, пожалуйста. Считаю, что я, Нин фан, у тебя в долгу.”

“Моя сила изолирована медальоном инь ян... но у меня есть способ помочь тебе....”

“В чем заключается ваше требование??”

— Однажды спаси меня от этого места....”

— Я так и сделаю!”

После того, как эти два слова вышли, очень сильная аура постепенно поднялась.

Странная темная магическая сила — как нежная вода-тускло омыла убийцу зверя и в конце концов превратилась в Черное воспаление.

Нин фан все еще был гармоничным духом, но этот меч заимствовал силу этой таинственной женщины только в этот раз...

Он не заботился о происхождении Си Уси... в этот момент в его сердце было только четыре слова.

Мсть должна быть оплачена!

“Это сила моего пламени ладана ... сегодня осталось совсем немного, но этого достаточно, чтобы ты использовал один меч.”

“Спасибо тебе...”

Этот единственный клинок, меч огненной трансформации, направлял силу Инь и Ян. Он включал в себя зверо-убийцу вместе с убийственным намерением всей жизни Бессмертного императора!

И этот огонек пламени ладана заставил Нин фана тихо закрыть глаза.

Он никогда не сможет воспроизвести этот меч снова до Вознесения Бессмертного, но этот меч уже был достаточно ошеломляющим...

Выражение лица Си Уси сильно помрачнело. Нин фан явно был только гармоничным духом, но он создавал такую ауру меча, которая пугала даже его.

“Это...” он заколебался в ужасе, но понял, что никогда не должен позволить Нин фан полностью выполнить этот меч!

— Он махнул длинным рукавом. Каждая атака несла Радужный Луч, у которого было достаточно силы, чтобы легко разорвать вентилятор Нин.

Это был эксперт номер один Юэ... Нин фан... если бы он не культивировал свое ядро, он никогда не смог бы остановить одну или две атаки... направление этого одного удара сделало его слабым, поэтому все атаки были заблокированы старым монстром.

Рядом с ним все еще стоял старый монстр, наблюдая и выжидая.

Он увидел, как Нин фан схватил летающий меч Си Уси. Даже при том, что он не был ясен в обстоятельствах, он мог заметить, что Нин фан хотел свести счеты с Си Уси одним ударом. Если бы Нин ФАН был один, он не смог бы выполнить этот меч, но как его учитель, как он мог просто стоять и смотреть? Это что, шутка такая?

Когда ученик был в беде, что должен был делать мастер? Конечно же поддержите его ах! Один котел и одно пламя с двумя руками, чтобы помочь убить Си Уси, это был правильный курс действий!

Один против одного, играя честно? Ну и шутка. Нин ФАН был двумя большими царствами ниже, чем Си Уси, это игра честно?

Действительно, старый монстр не хотел сражаться до самого конца против Си Уси. Однако, если бы ему пришлось выбирать между Си Уси и Нин ФАН, он определенно выбрал бы Нин фан. Секта черного зла ценила отношения между мастером и учеником!

— Хан Юанджи, ты все еще мешаешь мне?- Серdito воскликнул Си Уси.

“Ну конечно же!- Старый монстр рассмеялся, ха-ха.

Для злого культиватора, что такое справедливость? Иметь больше людей было честностью; иметь большой кулак было честностью! Что же касается старого монстра, то справедливость не входила в его лексикон!

— Хан Юанджи, ты всего лишь часть «четырех темных силовиков», ты всерьез хочешь оскорбить свое начальство!?”

— Ха-ха, Си Уси, ты андрогинный монстр, меньше глупостей, возьми этот котел!”

Этот котел неожиданно обрушился на Си Уси. Его красивое лицо потеряло свои краски. Он только успел прикусить зубы, чтобы не дать ей вырваться, а потом серdito крикнул: “Чего ты ждешь? Ну же, остановите этого человека от конденсации его энергии меча!”

Это замечание было адресовано зевакам с золотыми сердечниками.

Эти старейшины Небесного зверя все были серьезно ранены и ушли далеко раньше из страха быть вовлеченными в эту битву.

В этот момент, услышав команду Си Уси, они повернулись лицом к музыке и бросились к Нин фан.

Однако Нин фан холодно сверкнул глазами, когда блеск его меча слегка переместился. Дюжина старейшин школы Небесного зверя не могла приблизиться ни на шаг!

У них было предчувствие, что смерть неизбежна, если их коснется сияние меча!

«Это, пламя ладана...”

В этот момент аура меча Нин фана была завершена, и он разрезал свой меч!

Самые близкие старейшины Небесного зверя были непосредственно разрублены мечом.

Блеск этого меча нес в себе нить эфирного намерения, заставляя Нин фана — который явно был гармоничным духовным культивированием — развязать меч с силой золотого ядра пика!

Он ничего не скрывал, потому что должен был уничтожить Небесного зверя....

Это была его навязчивая идея....

— Господин, отпусти меня!”

Все его тело, казалось, превратилось в Луч меча, когда он полетел прямо на Си Уси.

— Ничего хорошего!- Очаровательное лицо Си Уси сильно изменилось. Он постучал по своей сумке для хранения и супер-ранговому летающему мечу, нацеленному в грудь Нин фана.

Однако этот меч сначала дрожал после встречи с телом меча Нин фана, а затем он сразу же разбился на многочисленные куски!

Летающий меч супер ранга, способный заставить бесчисленные золотые ядра Юэ сойти с ума, был сломан таким образом!

Это был первый раз, когда Си Уси почувствовал страх, потому что он увидел безумие в глазах Нин фана!

Безумный злобный силуэт вместе с безумным взглядом ... этот меч ни о чем не заботился... безумный меч!

Он достал нефритовое украшение и хотел произнести особое заклинание с потрясенным выражением на своем прекрасном лице.

Если бы он мог выпустить это заклинание, тогда он мог бы заимствовать нить своей чудовищной силы из своего реального тела, используя это нефритовое украшение!

Этот нефрит был назван «пограничным нефритом» — чрезвычайно драгоценным и редким!

— Брейк!- Однако Си Уси слышал только холодное, как лед, слово от Нин фана.

Этот пограничный нефрит был разрезан на куски без всякой жалости одним мечом!

Этот меч-Луч уже приближался к телу Си Уси. Быстро, слишком быстро!

Тело Си Уси было окружено сиянием Меча, как будто миллионы игл пронзили его тело и меридианы. Он начал терять сознание.

Но прежде чем потерять сознание, он неохотно уставился на Нин фана. Он не мог себе представить, что этот ничтожный муравей сможет воспользоваться силой пламени ладана, чтобы причинить ему вред во время схватки со старым чудовищем...

Ненавижу, по-настоящему ненавижу!

— Ааа, ну и что, если вы двое убьете меня, я всего лишь аватар своего истинного «Я». Убейте меня, и мое истинное Я будет знать, что есть что-то неправильное в мире дождя, и он абсолютно подумает о том, как спуститься... вы заимствуете пламя ладана действительно необыкновенно, но вы не знаете, что у вашего мастера есть бесчисленные враги на четырех небесах. Убей меня, и мое истинное тело приведет сюда врагов твоего хозяина и уничтожит его!”

Услышав эти слова, безумные глаза Нин фана внезапно задрожали, и намек на ясность заставил его приостановить луч своего последнего меча, чтобы сохранить жизнь Си Уси.

— Этот Си Уси перед ними всего лишь аватар? Так вот как это... он является экспертом в четырех небесах и создал внешний аватар?’

Создание внешнего Аватара могло быть изучено только фрагментацией пустоты старыми дьяволами. Этот Си Уси, его истинное тело должно быть пустотной фрагментацией по крайней мере, и это может быть еще выше.

Неудивительно, почему было сказано, что вода в школе Небесного зверя была очень глубокой, так что это было причиной, почему...

Убейте одного аватара, но это может привести врагов старого монстра в мир дождя, в землю Юэ, чтобы противостоять старому монстру...

— Старый монстр помог мне спасти Нинг ГУ. Неужели я причиню вред этому старому чудовищу...’

— Я не могу убить его...

Он обуздал свой смертоносный замысел в своем сердце и внезапно убрал луч меча.

И как только этот меч рассеялся, пламя ладана тоже исчезло. Это было так, как будто он потерял силу во всем своем теле. Напряжение в его теле было действительно не легким, но он все еще упрямо сжимал плечи Си Уси.

Красивое выражение лица Си Уси изменилось. Он не мог поверить, что его простых слов было достаточно, чтобы напугать Нин фана.

Между тем, старый монстр заметил, что Нин фан боролся внутри, когда он остановился.

Он знал, что Нин фан действительно ненавидит школу небесных зверей, поэтому он привел его

сюда.

Самый большой подарок для церемонии мастер-ученик был спасти Нин ГУ!

Однако старый монстр не думал, что Нин фан отпустит свою ненависть только к нему.

«Принимая этого ученика, не было ошибкой...»

— Ну и что? Не смей убивать меня, ах!- Бессмертные вены Си Уси были раздавлены, так что его магическая сила исчезла, оставшись без возможности сопротивляться.

— Я не убью... я не убью тебя, но у меня есть способ справиться с тобой! Только ты подожди!» Нин фан безумно подавил свои кровожадные намерения. Он не мог убить Си Уси, потому что не мог втянуть в это старое чудовище... но он, он не мог оставить Си Уси!

Кончик его меча слегка наклонился к груди Си Уси и выпустил огненный меч, пронзив его живот. Энергия меча измельчила его золотую сердцевину и уничтожила шанс Си Уси воссоздать его бессмертные вены, затем он немедленно вложил свой меч в ножны.

Его левая рука подняла бессознательного Нин ГУ из облаков, а правая превратилась в кулак, который направил энергию, чтобы ударить в грудь Си Уси, погрузив его в кому.

Эта ладонь вызвала у Си Уси рвоту кровью, когда он летел назад, в то время как у Нин фана было странное выражение. Он снова протянул руку и понес Си Уси на плече....

Грудь Си Уси была такой мягкой и даже более грудастой, чем недоразвитая грудь маленького Чжихэ... этот человек был действительно странным — ни мужчина, ни женщина...

Затем он перевел взгляд на дюжину живых старейшин школы Небесного зверя и усмехнулся.

«Си Уси был захвачен в плен и Небесный зверь уничтожен. Все вы, даже не мечтаете о том, чтобы остаться в живых!»

В пределах ста миль от школы Небесного зверя не осталось даже мухи.

Лица старейшин смертельно побледнели после того, как они встретили пристальный взгляд Нин фана.

Это был всего лишь краткий миг с момента образования огненного меча ладана и поражения Си Уси.

Эти старейшины были тяжело ранены и сбросили царство, поэтому они по существу не могли убежать. Сначала они рассчитывали, что школьный мастер Уси отпугнет старого монстра и Нин фана, но мысль о поражении Си Уси под руками Нин фана никогда не приходила им в голову.

«Эксперт номер один Юэ... его истинное тело-великий персонаж из четырех небес, но он был захвачен молодым человеком... это, как это могло случиться!»

Старейшины знали, что это нехорошо. Они хотели убежать, но было уже слишком поздно.

Они были ранены великим строем, и их золотые ядра были искалечены. Для тех, кто был серьезно ранен, даже не мечтайте о побеге.

Убийственное желание старого монстра поднялось и выпустило ладонь, чтобы убить убегающего старейшину. А что касается Нин фана, то даже при том, что обе его руки несли людей, он все еще мог использовать свою божественную волю, чтобы контролировать зверя-убийцу, чтобы убить этих старейшин. Его скорость убийства была совсем не медленной.

Убийца Зверей, Убийца Зверей. Этот меч был назван убийцей зверя, разве это не было бы потерей, если бы он не убивал Небесного зверя?

Из пятнадцати спасшихся старейшин старый монстр убил девятих, а Нин фан-только шестерых. Эта пара Мастер и ученик убивали одной рукой и забирали мешки для хранения мертвецов другой. Они не стеснялись убивать и грабить.

И во время убийства одного из старейшин, Нин ФАН был слегка озадачен, так как он получил неожиданный урожай.

После убийства этого старейшины одним ударом, его тело и плоть-вместе с рассеиваемой энергией-внезапно слились вместе и медленно превратились в желтый плод размером с лонган. На нем виднелись какие-то таинственные очертания. Рябь текла вокруг него, когда пряди экзотических ароматов доносились из фруктов.

Дао фрукты ... убийство небесного зверя старейшины на самом деле привело к плоду Дао...

В конце концов, перед смертью у всех этих старейшин было золотое ядро культивации. Начиная с Золотого ядра и выше, все эти старейшины имели шанс превратиться в плод Дао, как только они умрут.

Его божественная воля слегка сдвинулась, чтобы принести плод Дао прямо перед ним, поскольку он слегка улыбнулся... из слухов, нормальный шанс получить плод Дао был одним из ста мертвых золотых ядер. Его удача была не так уж плоха, он получил фрукт Дао после убийства всего шести человек.

Он восстановил свою божественную волю и положил плод Дао в свою сумку для хранения. Лицо старого монстра позеленело после такой сцены, и он почувствовал, что это несправедливо. Почему это было так несправедливо?

— Маленький Нин, ты наступил на собачье дерьмо!? Я, твой отец, убил девять парней и не получил ни хрена! Вы убили шестерых парней и сразу же получили фрукт Дао...”

Старик посмотрел на горизонт, а потом на развалины школы Небесного зверя. Он чувствовал, что это все более и более несправедливо.

Даже при том, что школа Небесного зверя была разрушена, но, несомненно, внутри руин все еще были хорошие предметы. После убийства людей в течение половины дня, он получил только несколько мешков для хранения. Маленький Нин не только получил зверя убийцу, но и плод Дао и даже захватил полшага зарождающейся души старого дьявола, чтобы превратиться в марионетку... Аизз, несравненный, эти предметы не были сопоставимы...

— Я иду вниз, чтобы найти кое-какие сокровища... — старый монстр указал на руины и скривил губы, как ребенок.

— Давай, я тебя не останавливаю... если ты не идешь, то я пойду. Суматоха здесь была слишком большой. Будьте осторожны с фрагментацией пустоты старые дьяволы приходят, чтобы проверить. Они будут читать твою душу и красть твои воспоминания...” Нин фан покачал головой и был слишком ленив, чтобы заботиться о старом монстре. Получив отмщение, он вдруг почувствовал себя опустошенным и беззаботным... он превратился в ледяную радугу и понес Нин ГУ вместе с Си Уси, направляясь в сторону города Семи Абрикосов.

Между тем, старый монстр все еще стоял на том же месте, размышляя в своем уме...

После того, как так много сделал, все хорошие вещи были приняты Нин фан. Так несправедливо, Ах, так несправедливо!...

Но на самом деле в культурном мире не было такого понятия, как справедливость. Большой кулак был правосудием — это было то, что сказал сам старый монстр, верно?

Сто миль развалин, и ни одного живого человека не осталось. Любой бы заинтересовался такой сценой. Старый монстр проглотил свою слюну... что, если там действительно была пустота фрагментации старый дьявол приходит, чтобы проверить? Может быть, он действительно убьет меня одной ладонью и начнет рыться в моей памяти. Это было бы огромной потерей...

«Отлично, ваш отец вернется к семи абрикосам, чтобы продолжить мое 54-е время очищения дана... на этот раз ваш отец абсолютно очистит четвертую революцию Dan medicine...”

Старый монстр превратился в черный свет и ушел со сложным чувством.

И что заставляло его чувствовать себя сложным, так это то, что Нин ФАН — в последнюю секунду — изо всех сил решил не убивать Си Уси специально...

Его сердце немного дрожало.

У старого монстра было бесчисленное количество врагов и не было недостатка в учениках, но все его ученики умерли... живыми остались только Нин Фан и предательский ученик...

Нин ФАН, был хорошим учеником...

Несколько золотых ядер, наконец, обнаружили разрушение школы Небесного зверя три дня спустя.

В стране Юэ уничтожение этой секты было не малым делом! В конце концов, секта, которая была уничтожена, была злой школой номер один в Юэ!

В конце концов, даже эксперты из дворца дождя были вовлечены. Однако после того, как они заметили ауру старого монстра в этом месте, они все закрыли свои рты.

В конце концов, были большие волны, которые хлынули из этой школы Небесного зверя по всей Юэ, но дворец дождя решил промолчать об этом вопросе.

Это была странная вещь... отсутствие вмешательства из дворца дождя ясно указывало на то, что человек, разрушающий Небесного зверя, боялся даже Дворца дождя...

Позиция злой школы номер один Юэ изменилась.

После некоторого соперничества злой толпы, школа зловещего Воробья унаследовала большинство духовных жил от школы Небесного зверя.

Все старые дьяволы оставались молчаливыми и не проронили ни слова о разрушении школы Небесного зверя. Они боялись, что неосторожное заявление может оскорбить тиранический характер, который разрушил школу Небесного зверя.

Они не знали, что этот персонаж, которого боялся Дворец дождя, был всего лишь старым монстром в его тупике.

Он просто прятался в стране Юэ, и ничего больше. В тот день он просто пошел дарить подарок своему ученику, но школа Небесного зверя рухнула...

Он хотел, чтобы Нин фан понял разницу между слабыми и сильными. Он старался изо всех сил делать то, что должен делать мастер...

Разрушение школы Небесного зверя было быстро забыто старым монстром. Он начал совершенствовать свое лекарство 54-го дана... он нес в себе ожидание вместе с беспомощностью.

Он смутно понимал, что прием этого лекарства, вероятно, не сможет восстановить его культивацию...

«Этот нефилиальный ученик, я думаю, вернется ли он на правильный путь...” во время его созерцания пламя в котле стало неустойчивым, и это едва не погубило его дань утонченности.

Вернувшись в Севен-абрикосовый город, Нин ФАН на несколько дней ушел в изоляцию, чтобы создать лекарство дань, чтобы вылечить яд Нин ГУ.

После того, как дан был завершен, он оставил семь Абрикосов вместе с Нин Гу в маленькой деревне, изолированной от остального мира.

Он ушел и оставил Нинг ГУ позади, потому что это было желание Нинг ГУ.

Нин ГУ надеялся остаться в этом месте, подальше от убийства, подальше от блеска клинков и теней крови. Он только хотел жить обычной и мирной жизнью, не соревнуясь ни с кем.

Однако это были лишь поверхностные причины. Самой большой причиной для жизни отшельника в этой деревне было то, что он боялся увидеть Нин фана.

Он не мог вспомнить своего старшего брата. Каждый раз, когда он видел его, его голова взрывалась от боли. Это только навлекло на его старшего брата чувство вины и самообвинения.

Прежде чем полностью восстановить свои воспоминания о Нин Фане, Нин ГУ не собирался принимать Нин фана в качестве своего брата. Даже если бы его воспоминания были восстановлены, он не хотел бы культивировать в этой жизни.

У каждого были свои пути... Нин Гу и Нин ФАН — в конце концов — были двумя совершенно разными людьми.

“Если когда-нибудь я вспомню тебя, то обязательно найду.- Нин ГУ стоял у входа в деревню и пристально смотрел на Нин фана.

— Настанет такой день... что бы ты ни хотел делать и какой бы жизнью ни жил, я могу тебе это обещать. Если вы хотите обычного мира, я могу дать вам зеленые холмы и прозрачные реки. Если ты хочешь богатства, я дам тебе страну, чтобы ты стал королем смертных. Если вы хотите бессмертия, я дам вам много техник и пилюль, чтобы вы могли стать бессмертными.... Что бы ты ни пожелал, я могу исполнить это... — Нинг фан мягко улыбнулся, но он вовсе не был счастлив и только испытывал угрызения совести.

Братья не обязательно должны быть вместе, или иметь эквивалентные статусы, или даже быть единомышленниками с одинаковыми устремлениями. Возможно, траектории жизни разделили их обоих.

Однако до тех пор, пока они знали, что другой был все еще жив и что они смотрели на тот же горизонт, их связь не исчезнет.

Не всем нравилось, когда один человек становился бессмертным, и даже его птицы и собаки могли подняться на небеса.

С этой связью, независимо от того, сколько людей Нин фан убил в будущем и независимо от того, сколько людей ненавидели и завидовали ему, он никогда не забудет, что он был человеком, а не дьяволом.

“Я поклялся уничтожить школу Небесного зверя, и я сделал это... но я все еще слишком слаб... на пути развития Дао, я незначителен, кто-то не стоит упоминания. Однако я ступил на эту дорогу, и пути назад уже нет. Единственный выбор-это идти вперед...”

Над высокими горами, где дул ветер, Нин фан стоял среди туманных облаков и спокойно наблюдал за Нинг Гу в деревне.

Цепи в его сердце были разорваны. Он поднял голову и заметил, что горизонт стал еще больше. Он поклонился и заметил, что земля была гораздо более огромной.

«Небеса — моя жена, а земля — моя наложница... возможно, древний хаос — в тот год-тоже испытывал эти чувства... древний Хаос, Без тебя меня сегодня нет... если есть шанс в будущем, Я помогу тебе озвучить злое имя древнего хаоса по всей Вселенной и подняться на крайнюю вершину этого пути культивации!”

Это было сердце культивирования Дао!

— В следующий раз силы пламени ладана больше не будет.’

— В следующий раз я могу рассчитывать только на себя!’

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/36212/790887>